

ПРОСТРАНСТВЕННЫЕ ПРЕДСТАВЛЕНИЯ И ИХ ОСМЫСЛЕНИЕ В ЯЗЫКЕ ХУДОЖЕСТВЕННОГО ПРОИЗВЕДЕНИЯ (НА МАТЕРИАЛЕ ТЕКСТОВ М. ГОРЬКОГО)

Рябкова Юлия Евгеньевна

Аспирант, ФГАОУ ВО Самарский Национальный
Исследовательский Университет
имени академика С.П. Королёва
yuliashr@mail.ru

SPATIAL RELATIONS AND ITS REFLECTION IN THE MATERIAL OF FICTION TEXTS (BASED ON TEXTS WRITTEN BY M. GORKY)

Yu. Ryabkova

Summary: This article describes the main means of expressing spatial relations used by M. Gorky in some of his works of the early period of creativity. Data of the study described in this article was based on the constructions with spatial semantics found in the material of M. Gorky's stories «Chelkash», «Starukha Izergil», «Makar Chudra», «Karamora», as well as in the text of M. Gorky's drama «At the Bottom». The author briefly characterizes the main features of the interpretation of representations of space, reflected in the history of science, as well as in linguistic and literary science. The article describes the correlation of the constructions with spatial semantics from M. Gorky's works revealed by the method of continuous sampling. The author characterizes and estimates the number of means of different linguistic levels, and describes their role in the creation of artistic images and reflection of the linguistic picture of the world as a whole. The author also makes a conclusion about the most widely and poorly represented in the considered linguistic material of different-level means of expressing spatial relations, characteristic of the modern Russian language.

Keywords: space, grammar category, location, functional and semantic field, language system, language levels, fiction texts.

Аннотация: В статье рассматриваются основные средства выражения пространственных отношений, использованные М. Горьким в некоторых из произведений раннего периода творчества. Материалом для исследования, описанного в данной статье, послужили конструкции с пространственной семантикой, обнаруженные в материале рассказов М. Горького «Челкаш», «Старуха Изергиль», «Макар Чудра», «Карамора», а также в тексте драмы М. Горького «На дне». Автор кратко характеризует основные особенности трактовки представлений о пространстве, отраженные в истории науки, а также в лингвистической и литературоведческой науке. В материале статьи описывается соотношение выявленных методом сплошной выборки конструкций с пространственной семантикой из произведений М. Горького. Дается характеристика и оценка количества средств различных языковых уровней, а также описывается их роль в создании художественных образов и отражении языковой картины мира в целом. Автором также делается вывод о наиболее широко и мало представленных в рассмотренном языковом материале разнородных средств выражения пространственных отношений, характерных для современного русского языка.

Ключевые слова: пространство, грамматическая категория, функционально-семантическое поле, локативность, система языка, уровни языка, художественный текст.

Понятие «пространство» одним из важных для анализа любого художественного текста как с идейно-эстетической, так и с лингвистической точки зрения. Время, пространство и число являются важнейшими концептами культуры, находящими непосредственное отражение в языковой картине мира. Категория «пространство» в искусстве и языке особым образом осмысливается человеком, участвуя в формировании и осмыслении представлений о мире. Категория «пространство» является одним из важнейших конструктивных элементов понятийно-терминологического аппарата ряда различных научных дисциплин, в число которых входит также и лингвистика. Пространственные отношения становятся своего рода общим языком или универсальным кодом, лежащим в основе моделирования действительности языка.

Осмысление категории «пространство» оставалось

одной из актуальных проблем на всём протяжении истории науки. Пространство является одним из фундаментальных понятий человеческого мышления. Оно отражает предметный множественный характер существования мира, его неоднородность. Пространство является универсальной категорией и основной формой бытия и находит своё отражение в различных типах сознания: философском, естественнонаучном, повседневном.

Пространство является одним из фундаментальных понятий человеческого мышления. Отражение пространственных представлений в сознании человека демонстрирует неоднородность окружающего людей мира.

В истории науки, а также в современной науке категория пространства обретает конкретное значение в рамках определённой концептуальной системы и име-

ет полидисциплинарный характер исследования, следовательно термин «пространство» в различных научных направлениях, как гуманитарных, так и естественнонаучных и математических, может употребляться в разных смыслах.

Работа, направленная на рассмотрение и описание сущности пространства как одной из основных бытийных категорий, усваиваемых человеческим сознанием, стала занимать ученых с самых ранних этапов генезиса наук о природе и человеке. Развитие научного знания, появление и непрерывное расширение и развитие новых отраслей гуманитарных и естественных наук приводило к изменению представлений о категории пространства.

В античной науке представления о пространстве связаны с пониманием его как неоднородной структуры. Наиболее ранние представления о пространстве относятся к эпохе древних дописьменных цивилизаций и имеют религиозный характер. Так, нидерландский исследователь Й. Хёйзинга, автор работы «Человек играющий», отмечает, что всякая ритуальная игра протекает в заранее обозначенном игровом пространстве. Таким образом, уже в дописьменный период можно отметить сакрализацию представлений о пространстве [16].

Классические работы, посвященные сущности понятия пространства, появляются в эпоху Средневековья и Нового времени. В осмыслении средневековых исследователей пространство приобретает направление, ведущим вектором которого является вертикаль, обозначающая движение вверх. В эпоху Возрождения в связи с развитием идей антропоцентризма пространство начинает осознаваться как единая среда, одинаковая во всех направлениях и легко проницаемая. [2]

Попытки научного описания пространственности и отражения представлений о ней в русском языке начинаются в истории современной русистики в рамках функционально-грамматического подхода. В рамках функциональной грамматики предметом изучения и научного описания становятся языковые единицы различных уровней, рассматриваемые с позиции их грамматической функции, а также с точки зрения реализуемого ими значения.

Ранние попытки научного осмысления способов выражения пространственности в науке можно отметить уже в исследованиях М.В. Ломоносова по грамматике русского языка. Так, ученый обращает внимание на особый тип функционирования предлогов в русском языке, называя предлоги и союзы «знаменательными частями слова», способными «знаменоваться обстоятельствами», автор «Российской грамматики» отмечает способность предлога поучаствовать в формировании обстоятель-

ственных конструкций со значением места. К такому же выводу приходит М.В. Ломоносов относительно наречий. Здесь также обращается внимание на функционирование в языке Предложного падежа. При этом среди особенностей форм данного падежа учёный называет обязательное употребление в составе одного из предлогов: в, при, на и других, однако подробной характеристики значению каждого из предлогов и формам данного падежа не даёт. [11]

В тексте «Русской грамматики» 1831 года, составленной А.Х. Востоковым, также можно отметить попытки учёного дать толкование некоторым из языковых единиц, участвующих в обозначении пространственных отношений. Вслед за М.В. Ломоносовым он обращает особое внимание на специфику наречий, как особой части речи, способной участвовать в реализации обстоятельственных значений, при этом как называя разновидности обстоятельств, так и формулируя обстоятельственные вопросы, среди которых вопросы в зависимости от типа обстоятельства. Среди обстоятельственных вопросов, участвующих в отражении пространственной семантики уже в работе А.Х. Востокова выделяются вопросы *где? откуда или отколе? Куда?*, а также перечисляются все наречия, способные отвечать на данные вопросы. Среди наречий, относящихся к первому типу, исследователь называет такие как *здесь, тут, там, везде, дома, внутри, снаружи, впереди, сзади, где-то, нигде*, ко второму типу относятся наречия *оттуда, отсюда, отселе, оттоле, отовсюду, изнутри, извне, издали, спереди, сзади, откуда-то, ниоткуда, ниотколе*, среди наречий третьего типа названы такие, как *сюда, туда, всюду, домой, внутрь, вон, вдаль, вперёд, куда-то, никуда* [14]. Представленная классификация обстоятельственных наречий с пространственным значением показывает, что уже в рамках грамматической концепции А.Х. Востокова зарождается различение локативных ситуаций, определяемых предикатом и связанных с направлением движения субъекта.

В «Русской грамматике» 1831 года также упоминается о наличии в русском языке предлогов, в том числе автор отмечает такие случаи, когда «наречия употребляются вместо предлогов», при этом в подобное функционирование данных форм отмечается автором и среди предлогов, образованных от пространственных наречий, такие как *близ, вдоль, вне, возле, внутри, мимо, подле, позади, сзади, сквозь*. В связи с этим можем предположить, что в лингвистике XIX века уже формируется представление о производных предлогах как об особом типе служебных частей речи, однако в концепции А.Х. Востокова нет анализа функций различных форм существительных с предлогами в аспекте выражения обстоятельственного пространственного значения.

Специфический подход к рассмотрению отражения пространственного значения в русском языке проявлял

А.А. Потеня, который в работе «Из записок по русской грамматике» утверждал, что в качестве средства выражения обстоятельственного значения не может использоваться ни существительное, ни прилагательное, ни глагол, а только лишь наречие. [13] При этом исследователь также не обращается к анализу функционирования специфических языковых средств и частеречных форм, участвующих в выражении пространственного значения. Таким образом, в результате анализа материала известных работ лингвистов XIX века по грамматике русского языка, можем сделать вывод, что абсолютного единства подходов к анализу языкового материала, участвующего в выражении пространственного значения, обнаружить нельзя.

В XX веке функционирование языковых единиц, выражающих пространственные отношения, продолжает осмысляться в работах А.А. Шахматова, который, обобщая результаты работы своих предшественников в направлении анализа различных частей речи, выражающих пространственные отношения, даёт характеристику пространственным наречиям, как особому типу языковых единиц, связанных по своему происхождению как с именами существительными (отымённые наречия), так и с местоимениями (местоимённые наречия). Кроме того, в работе «Синтаксис русского языка» автором впервые обращается внимание на функционирование каждого из предлогов в сочетании с формами существительных в определённых падежах. А.А. Шахматов также даёт характеристику предложно-падежным формам существительных, наречиям места и глаголам движения, называя их среди частеречных форм, участвующих в выражении обстоятельственных значений, данный тип значения в работе «Синтаксис русского языка» называется «обстоятельством дополняющим». Таким образом, мы видим, что наиболее полно предпосылки формирования функционально-грамматического подхода к изучению языковых единиц с пространственным значением формируются уже в XX веке.

Окончательное оформление функционально-грамматического подхода в данном случае связано с именем А.В. Бондарко и его работами по теории функциональной грамматики, в которых основное направление научного анализа связано с описанием способов и закономерностей функционирования различных грамматических единиц, участвующих в выражении пространственных отношений в высказывании. В рамках этого направления все единицы анализируются системно, а одним из специфических объектов рассмотрения является функционально-семантическое поле, в рамках которого могут быть выделены центральные и периферийные элементы. Отражение понятий о пространственных отношениях в русском языке учёный также рассматривает в рамках функционально-семантического поля локативности, среди основных языковых средств которого вы-

деляются два основных:

1. Сочетание сказуемого и зависимого от него обстоятельства места, выраженного предложно-падежной формой существительного, либо наречием с обстоятельственным значением места.
2. Сложноподчинённое предложение с придаточным обстоятельственным места.

Развитие функционально-грамматического подхода к изучению языковых единиц, участвующих в выражении различных понятийных категорий оказало значительное влияние на исследования в области способов выражения пространственной семантики в русском языке и отразилось в работах многих лингвистов второй половины XX – начала XXI века [Карпенко 1986, Всеволодова 2000, Скобликова 2006, Бороздина 2009].

Анализируя исследования, посвящённые способам выражения пространственных отношений в современном русском языке с точки зрения данного подхода, отмечаем, что оно предполагает анализ исследователем не только морфологических средств, участвующих в функционировании и образовании конструкции, выражающей пространственную семантику, среди которых предложно-падежные формы существительных, пространственные наречия, глаголы движения. Показательным является также рассмотрение конструкций с пространственной семантикой с точки зрения их синтаксической роли. Данный подход к изучению средств языкового выражения пространственных отношений можно также назвать одним из ведущих в лингвистической науке XX века.

Активное развитие такой сравнительно когнитивной лингвистики во второй половине XX века обусловило формирование такого подхода к рассмотрению средств выражения пространственных отношений, как когнитивного. С точки зрения когнитивной лингвистики пространство рассматривается как одно из фундаментальных понятий человеческого мышления. Именно пространственные представления, по мнению учёных-когнитивистов, отображают предметность мира, множественный характер существования и его неоднородность. Именно через пространство человек познаёт окружающий мир.

Влияние пространственных представлений на формирование национальной картины мира отмечалось многими философами, культурологами и лингвистами. Среди них Г.Гачев, который в своих работах по культурологии обращает пристальное внимание на роль географических и геополитических факторов на формирование образа мира многих народов. Производя сопоставление американского и русского способа восприятия мира в части предпочтения различных пространственных форм, автор находит следующие различия: американ-

цы стремятся к строгой планировке, длинным и прямым улицам и их цифровому упорядочению. Россия же – это «бесконечный простор», при этом учёный делает вывод, что пространство здесь «важнее времени» [7].

Представления человека о пространстве являются неотъемлемой частью лингвокультурной картины мира и отражение представлений данного типа характерно для носителей всех языков. Это связано с тем, что человеческая жизнь имеет непосредственное отношение к пространству, а человеческое тело является в свою очередь основным пространственным ориентиром для осмысления отношений с предметами окружающего мира. Таким образом, многолетний и неослабевающий интерес лингвистов в категории пространства и ее языковой репрезентации объясняется многообразием данных, представляющихся в результате исследований в области анализа средств выражения пространственной семантики. Пространственный фрагмент языковой картины мира в сознании носителей различных языков, следовательно, будет включать неодинаковый набор языковых средств для его выражения.

Таким образом, в результате изучения истории вопроса о рассмотрении в лингвистической науке категории пространства мы можем увидеть, что на данном этапе сформировано три основных подхода к изучению средств выражения пространственной семантики в русском языке. Интерес исследователей к вопросам, касающимся способов выражения пространственных отношений сохраняется. Несомненно, одним из ведущих и определяющих направлений в исследованиях, посвящённых категории пространства, является функционально-грамматическое. На наш взгляд, комплексное изучение вопроса о грамматической категоризации пространственных отношений в современном русском языке должно предполагать комплексную ориентацию на способы анализа языкового материала, предлагаемые в рамках функционально-грамматического и когнитивного подхода. Изучение репрезентации пространственных отношений с позиций лингвокультурологического подхода будет иметь применение в практике преподавания русского языка как иностранного.

Вопросам, связанным с изучением категории пространства и ее отражения в языке посвящено большое количество исследований последних 70 лет, среди наиболее известных отметим труды А.В. Бондарко, М.В. Всеволодовой, Е.Ю. Владимирского, В.А. Плунгяна, Т.А. Майсака, Е.С. Скобликовой, Л.Б. Карпенко и многих других. Лексика и грамматика – это такие части системы языка, между которыми нельзя провести четкой, незыблемой границы. Многими учеными утверждается, что в разряд грамматических переходят те явления и признаки, которые уже присутствуют среди лексических. Подробное рассмотрение языкового материала демонстрирует,

как лексемы с пространственной семантикой переходят в разряд грамматических единиц. Поэтому, анализируя вопрос о грамматикализации языковых единиц с пространственным значением делаем вывод, что категория пространства становится частью грамматической системы современного русского языка.

Для современной лингвистики характерна ориентация на поиск объяснения языковых явлений. Ведущим подходом является функциональный. В рамках этого подхода структура языковых форм объясняется их функциями. С позиции функционально-грамматического подхода конструкцией с пространственным значением можно называть группу равноуровневых взаимосвязанных языковых средств, обозначающих положение предмета в пространстве, направление движения объекта в пространстве. В рамках описания рассмотренного нами в ходе исследования языкового материала будем пользоваться именно средствами данного подхода.

Используя данные нашего исследования, стоит отметить, что не менее 870 контекстов, выявленных нами в ходе анализа 5 произведений М. Горького: рассказы «Макар Чудра», «Челкаш», «Старуха Изергиль», «Карамора», драма «На дне. Все указанные произведения содержат конструкции, выражающие пространственные отношения между предметами. Анализ выявленных конструкций с пространственной семантикой показывает, что в рассмотренных нами произведениях М. Горького для выражения пространственных отношений встречаются конструкции, включающие в себя языковые средства выражения категории локативности, характерные для всех языковых уровней, кроме фонетического: морфемно-словообразовательный, лексический, фразеологический и морфолого-синтаксический.

Таблица 1.

Произведение	Общее количество выявленных конструкций с пространственной семантикой
«Челкаш»	327
«Старуха Изергиль»	148
«Макар Чудра»	49
«Карамора»	41
Драма «На дне»	311
Всего	870

Таким образом, анализ языкового материала, выявленного в текстах ранних произведений М. Горького, показывает, что наиболее широко и разнообразно равноуровневые средства выражения категории пространства представлены в произведениях «Челкаш», «Старуха Изергиль», а также в тексте драмы «На дне».

Наименьшее количество контекстов с пространственной семантикой было выявлено в материале рассказов

«Макар Чудра» и «Карамора». В связи с чем приходим к выводу, что в материале изученных нами текстов М. Горького конструкции с пространственным значением представлены неравномерно. Указанная особенность может быть связана не только с общим объёмом проанализированных нами текстов, но и с родом литературы, к которым они относятся и с характерными особенностями организации эпических и драматургических текстов.

Среди выявленных случаев использования для выражения пространственной семантики средств словообразовательного уровня отметим частотное употребление приставочных глаголов движения, употребляемых в комплексе с предложно-падежными формами существительных, зачастую также имеющих пространственное значение: *Но земля отстранялась от него, углубляясь от ударов его головы.*

Наиболее широко в проанализированном языковом материале представлены случаи выражения пространственных представлений при помощи средств лексического и морфологического уровней. Среди них наиболее распространёнными являются существительные с пространственным значением: *Али ты уж по домам, по улицам грабить собираешься?* («Челкаш»)

Указанный выше пример демонстрирует, что среди контекстов, в составе которых использованы лексические средства выражения пространственных отношений, неотъемлемым участником концептуализации пространства на уровне языка становятся средства морфологического уровня. Таким образом, в случаях упо-

требления существительных с пространственным значением в качестве основных языковых средств выражения пространственных отношений отметим

Не менее распространёнными в результате анализа языкового материала в данном случае оказываются наречия с пространственным значением: *Куда идешь? И здесь на наш с тобой век добра хватит. Он тихо пошвытывал сквозь зубы и, засунув руки в карманы штанов, шел медленно, отпуская направо и налево колкие смешки и шутки. Пока ты посиди, а я схожу кое-куда. Высади куда-нибудь!* («Челкаш») *Прямо и иди.* («Макар Чудра»)

Междометия с пространственной семантикой: *Пошел, брат, вон!* («Челкаш»), а также омонимичные им указательные частицы с локативным значением: *Смотри, вон идет Ларра!* («Старуха Изергиль»). *Вот – дождь идёт.* («Карамора»)

Результаты анализа и количественных подсчётов лексико-морфологических средств выражения пространственных отношений, обнаруженных в текстах проанализированных произведений, показаны в таблице 2.

Таким образом, рассмотренный в ходе исследования языковой материал показывает, что в тексте рассмотренных нами в ходе исследования рассказов М. Горького, а также драме «На дне» встречаются разноуровневые средства выражения пространственных отношений.

Среди указанных в таблице средств словообразовательного уровня, использованных для выражения про-

Таблица 2.

Произведение	Лексико-морфологическое средство	Существительное	Наречие	Местоимение	Частица	Междометие
«Челкаш»		268	52	4	2	1
«Старуха Изергиль»		96	28	14	10	0
«Макар Чудра»		42	5	1	0	1
«Карамора»		34	5	0	1	0
Драма «На дне»		197	106	0	2	6
Всего		637	196	19	15	8

Таблица 3.

Произведение	Уровень Системы языка	Фонетический	Слово-образовательный	Лексический	Фразеологический	Морфологический	Синтаксический
«Челкаш»		0	15	305	0	305	7
«Старуха Изергиль»		0	12	129	2	129	5
«Макар Чудра»		0	6	41	2	41	1
«Карамора»		0	4	34	1	34	2
Драма «На дне»		0	23	274	8	274	6
Всего		0	60	783	12	783	21

странственных отношений особо отметим приставочные глаголы движения. Наиболее распространенными из синтаксических средств выражения пространственной семантики можем назвать сложноподчинённые предложения с придаточными места (в материале рассказа «Челкаш – 5 случаев), а также предложения с уточняющими обстоятельствами места (в материале рассказа «Челкаш выявлено 2 случая).

Общее количество конструкций с пространственной семантикой, включающих средства выражения пространственных отношений, относящиеся к различным языковым уровням, отражено в таблице 3.

При описании обнаруженных нами конструкций с пространственным значением, а также при распределении данных контекстов по языковым уровням делаем вывод о совпадении некоторых случаев употребления представленных случаев использования средств лексического и морфологического уровня. Данный вывод сделан на основе того факта, что в качестве основных средств выражения пространственных отношений на морфологическом и лексическом уровне служат наречия с пространственным значением, а также существительные, во внутренней форме значения которых заключается пространственный компонент.

Так, при рассмотрении примера: *Так вот раз ночью сидим мы и слышим — музыка плывет по степи.* («Макар Чудра») отмечаем, с одной стороны, выражение пространственного значения средствами лексического уровня (существительное *степь* содержит в своём значении пространственный компонент, в частности обозначает протяжённое открытое пространство). С другой стороны, данный контекст также демонстрирует использование в выражении пространственных отношений и средства морфологического уровня (предложно-падежной формы существительного в форме Дательного падежа с предлогом *по*).

Менее всего в материале рассмотренных нами произведений М.Горького представлены контексты с пространственной семантикой, которая выражается при помощи языковых средств фразеологического уровня: *Темно было, и на каждом шагу болото разевало свою жадную гнилую пасть <...>* («Старуха Изергиль») *Долго не стой на одном месте – чего в нём?* («Макар Чудра») *Теперь понимаю: скажи я так, и вся моя жизнь пошла бы иным путём.* («Карамора») *Гляди, Андрюшка, как бы я тебя не швырнул ко всем чертям!* («На дне») *Неужто и на том свете мука мне назначена? (Там же.)*

Важно отметить, что наиболее разнообразно выражение пространственной семантики средствами фразеологического уровня представлено в материале драмы М. Горького «На дне». Данная ситуация, на наш взгляд,

может быть объяснена особенностями организации и языка драматургического текста. Так как основную часть текста произведения в данном случае составляют реплики героев, одной из авторских задач становится отображение в речи персонажей особенностей живой разговорной речи представителей простого народа. Именно поэтому, в сравнении с другими рассмотренными нами произведениями, речь персонажей драмы «На дне» насыщена народными языковыми элементами, пословицами, поговорками, а также фразеологизмами, в том числе и с пространственным значением.

Кроме того, отмечаем неравномерность языковых уровней, к которым относятся выявленные в полученном материале контексты. Так, большинство рассмотренных и описанных нами в ходе данного исследования контекстов с пространственным значением представляют собой случаи одновременного использования средств лексического и грамматического уровней, а в некоторых случаях также и словообразовательного уровня, при использовании в составе конструкций приставочных глаголов движения, также зачастую выражающих дополнительное значение направления движения, и синтаксического уровня в случае, если описанные выше конструкции оказываются включёнными в состав уточняющих обстоятельств места или придаточных обстоятельственных или определительных со значением места и союзным словом *где* в составе сложноподчинённых предложений: *Скоро дождь и брызги волн смыли красное пятно на том месте, где лежал Челкаш, смыли следы Челкаша и следы молодого парня на прибрежном песке...* («Челкаш») *Я жила с матерью под Фальми, на самом берегу Бырлата; и мне было пятнадцать лет, когда он явился к нашему хутору.* («Старуха Изергиль»)

Описанные выше примеры позволяют сделать вывод о том, что грамматическая и лексическая категоризация пространственных отношений в современном русском языке в большинстве случаев осуществляется при участии средств, относящихся ко всем языковым уровням, участвующим в формировании и выражении значения той или иной категории или концепта. Важнейшим выводом является также утверждение о том, что в большей части рассмотренных конструкций с пространственным значением в выражении данного значения задействованы средства одновременно нескольких уровней: лексического и словообразовательного, морфологического и синтаксического, а в некоторых случаях и всех этих уровней одновременно. В связи с этим приходим к заключительному выводу о том, что категория локативности в русской языковой картине мира является одной из важных базовых категорий, имеющих своё уникальное лексическое, а также грамматическое значение и выражение, а также использующихся в создании средств образного воздействия, что подтверждается в результате анализа текстов произведений художественной литературы.

ЛИТЕРАТУРА

1. Агеева Р. А. Категория пространства и способы его выражения в языке // Категории и законы марксистско-ленинской диалектики и язык. М.: Академия наук СССР, 1984. – С. 84-113.
2. Ахундов М.Д. Концепции пространства и времени: истоки, эволюции, перспективы., М., 1982. – 224 с.
3. Бондарко А.В. Понятийные категории и языковые семантические функции в грамматике // Универсалии и типологические исследования. - М., 1974.
4. Бороздина И.С. Категоризация, концептуализация и вербализация пространственных отношений и объектов. – Курск: Изд-во Курск. гос. ун-та, 2009. – 197 с.
5. Владимирский, Е.Ю. 1972. Система предложно-падежных конструкций с пространственным значением в современном русском литературном языке. Автореф. дис. . . канд. филол. наук. М.
6. Всеволодова М.В., Владимирский Е.Ю. Способы выражения пространственных отношений в современном русском языке. - М, 1982. - 264с.
7. Гачев Г.Д. Национальные образы мира: курс лекций / Г.Д. Гачев.М.: Академия, 1998. 2 Лихачев Д. С. Концептосфера русского языка // Изв. РАН СЛЯ 1993, №1. -С. 3-9.
8. Евтушенко Е.Н. Концепт пространственной ориентации: внутреннее и внешнее пространство // Проблемы лингвокультурологии и теории дискурса: Сб. науч. Тр. / Под ред. В.И. Карасика, Н.А. Красавского. Волгоград: Перемена, 2003. С. 64-69.
9. Карасик В.И. Лингвокультурные концепты времени и пространства// Пространство и время в языке: тезисы и материалы международной научной конференции 6-8 февраля 2001 г. Часть 1.- Самара: 2001. – С. 16-18.
10. Карпенко Л.Б. Способы выражения локальности в русском и болгарском языках: Автореф. Дисс. Канд. Филол. н. — Л.: ЛГУ. 1986. — С. 3-10.
11. М.В. Ломоносов «Российская грамматика». - М.В. Ломоносов. Полное собрание сочинений. Том седьмой. Труды по филологии (1739--1758 гг.). М., - Л. Издательство Академии наук СССР, 1952. – 208 с.
12. Поспелов Е.М. Географические названия России, Топонимический словарь. М.: АСТ. Астрель., 2008. – 330 с.
13. Потенба А.А. Из записок по русской грамматике. М.: Учпедгиз, 1958. – 534 с.
14. Русская грамматика Александра Востокова, по начертанию его же сокращенной грамматики полнее изложенная. Изд. 12-е.: / Востоков А.Х. – М.: Книга по Требованию, 2011. – 246 с.
15. Степанов Ю.С. В трёхмерном пространстве языка. – М.: Наука, 1985. — 335 с.
16. Хейзинга Й. Homo Ludens; Статьи по истории культуры. / Пер. с гол. Д. В. Сильвестрова — М.: Прогресс — Традиция, 1997. — 416 с
17. Шахматов А.А. Синтаксис русского языка. – Л.: Изд-во Акад. Наук, 1925. – С. 124-127.

© Рябкова Юлия Евгеньевна (yuliashr@mail.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»